

7-31 3687
от 18.03.93

ГАИОР, фонд 10026,
оп. 4, дело 2815.

7088(11)

37

АКАДЕМИЯ НАУК СССР
ИНСТИТУТ
СОЕДИНЕННЫХ ШТАТОВ
АМЕРИКИ И КАНАДЫ
(ИСКАН)

Председателя Комитета
по международным делам
Верховного Совета России
Б. А. Амбарцумову

4 ГСП-2, Москва Г-69, Хлебный пер., 2/3
Тел.: 291-13-43, 203-94-12 (канц.)
телекс 411-089, OMNIA, факс 200-12-07

03.93 № 14311/08-2113.2-129
04.03.93

Уважаемый Евгений Аршакович,

Направляем Вам подготовленный в Институте материал
"Экономическое положение и взаимоотношения государств на
территории бывшего СССР".

Приложение: упомянутое на 15 л.

Зам. директора
Института

В. И. Борисюк

Экономическое положение и взаимоотношения
государств на территории бывшего СССР

Даже входя в состав Союза ССР, ныне суверенные республики находились на разных ступенях социально-экономического развития. За первый год независимости их экономическая дифференциация еще более углубилась. Причинами послужили различные подходы к скорости выделения из ранее единого народо-хозяйственного комплекса, несоблюдающие приоритеты и темпы экономической реформы, а также межнациональные и гражданские войны, затянувшие в свой водоворот пять бывших советских республик. В результате экономический кризис, поразивший все государства б.СССР, протекал в 1992 г. весьма неравномерно (см. табл.).

Экономические итоги 1992 года

Падение национального дохода составило от 14% в Беларуси до почти 42% в Армении, сокращение объема промышленного производства колебалось от 8-10% в Узбекистане и на Украине до 25-26% в Азербайджане и Молдове, 39-40% в Латвии, Литве и 52% все в той же Армении. С разной силой ощутили переход к новым экономическим условиям и жители республик - разрыв в минимальном и максимальном отставании роста денежных доходов от роста цен на товары народного потребления оказался четырехкратным: от 155 процентных пунктов на Украине до 613 в Кыргызстане. Об этой же неравномерности свидетельствует и разброс значений, характеризующих снижение розничного товарооборота: 21% на Украине, 51% в Молдове и 70-73% в Таджикистане и Армении.

Еще одним важным аспектом различий в экономическом развитии республик на протяжении 1992 г. стала несовпадающая динамика кризиса - если в России и Беларуси падение произведенного

Различия в экономическом развитии республик в 1992 г.*

	падение НД, %	сокращение промышл. произ-ва, %	отставание роста ден. доходов от роста цен на то- вары нар. потреб- ления, проп. пункт	снижение объема розничн. товарообо- рота, %
Азербайд-н	25,5	25,0	...	60,0
Армения	41,6	52,3	516	73,4
Беларусь	14,5	13,0	335	32,0
Казахстан	17,4	16,2	274	40,2
Кыргызстан	24,8	24,2	613	65,9
Молдова	24,1	26,3	489	51,1
Россия	20,0	18,1	459	39,2
Таджик-н	...	22,0	336**	70,0
Туркмен-н	17,6	21,4	272	45,5
Узбекистан	21,8	8,4	235	33,5
Украина***	16,0	9,7	155	21,0
Эстония	...	40,6****
Литва	...	45,8****
Латвия	...	39,0****

* - данные за десять месяцев, если не указано особо

** - первое полугодие

*** - оценка Статкомитета СНГ

**** - одиннадцать месяцев

Источник: Статкомитет СНГ, Экономика и Жизнь N 52, 1992

национального дохода становилось все глубже от квартала к кварталу, то в Туркмении и Киргизии этого не происходило, а на Украине, в Узбекистане и Казахстане данный показатель даже улучшился.

Различия в подходах к реформе

Обращает на себя внимание, что в относительно лучшем положении оказались страны, избравшие умеренный (Украина, Казахстан) или консервативный вариант реформ (Узбекистан, Туркменистан). В то же время, если отвлечься от государств, охваченных вооруженными конфликтами, наибольшей глубины кризис достиг в тех республиках, которые шагнули дальше всего по пути реформ: Россия и государства Прибалтики. И все же напрашивающийся вывод о выгодах осторожности при отказе от прежней хозяйственной системы может оказаться поспешным. Поддержание производства за счет государственных дотаций и кредитов, широко практикуемое в умеренно реформаторских республиках, — почти верная дорога к отсроченному, но, возможно, даже более глубокому кризису. В 1992 г. предвестником его для таких государств стал непомерный размер дефицита государственных бюджетов, достигший, к примеру, на Украине 40-44% (!) ВВП.

Вряд ли будет способствовать структурной перестройке, необходимой в любой пост-советской экономике, и жесткий государственный контроль над ценами, не только сохраняющийся, но подчас и расширяющийся правительствами ряда республик (так, на Украине с начала 1993 г. к 17% товаров, на которые цены напрямую устанавливались и ранее, добавились еще 25%, цены которых будут

48

регулировать государство). Соблазн непосредственно
воздействовать на стремительно растущие цены велик. Поддалось ему
и новое правительство Литвы, установившее в самом конце 1992 г.
потолок для нормы прибыли от реализации товаров на внутреннем
рынке (15%) и предельные уровни торговых наценок: 12% в городе и
18% на селе¹.

Возникают, однако, два "но": во-первых, из экономической
теории известно, что выбор оптимальных цен в масштабах всей (или
значительной части) экономики эквивалентен составлению
оптимального народохозяйственного плана - в неосуществимости
которого руководители всех пост-советских государств уже имели
возможность убедиться - и следовательно, нынешние попытки
контроля над ценами неизбежно возрождают хронические
диспропорции, присущие социалистической экономике (и прежде
всего, тотальный товарный дефицит); во-вторых, столь явная
нескоординированность экономической политики между республиками
не может не привести к усилению самоизоляции некоторых из них.
Заниженные цены неотвратимо требуют ограничений на вывоз товаров
в республики с более высоким уровнем цен (в 1992 г. с этой
проблемой столкнулся, в частности, Туркменистан). Как минимум,
это препятствует свободному товарообмену республик, но может
обернуться и введением карточного распределения (как это с начала
1993 г. было сделано для ряда товаров в Беларуси), также отнюдь
не ускоряющего продвижение к рыночной экономике. С учетом
подобных последствий не вызывает удивления быстрый отказ

¹ - Для сравнения укажем, что на Западе и 50%-ные торговые
наценки вполне обычны.

7.42

правительства России от принятого было в самом конце прошлого года решения расширить список товаров, цены которых регулируются государством.

Значительное влияние на скорость выхода пост-советских экономик из кризиса и утверждение новых рыночных структур могут оказать приток частных иностранных инвестиций и материально-техническая помощь со стороны международных финансовых организаций. Однако в результате различного отношения руководства бывших советских республик к рекомендациям из-за рубежа, а также несовпадения условий, созданных для частного капитала в тех или иных республиках, эффект данного воздействия окажется весьма неоднородным. Международная поддержка будет оказываться в первую очередь государствам, согласившимся с концепцией реформ и строго следующим требованиям МВФ и МБРР. В настоящее время таких республик фактически нет: даже Россия, формально во многом принявшая в прошлом году условия международного сообщества, не выполнила взятых обещаний. Президент же Украины прямо заявил, что иностранная помощь не должна обставляться условиями и зависеть от прогресса экономической реформы в его стране. В такой ситуации лучшие перспективы на получение финансовой поддержки имеет Кыргызстан, власти которого приняли план МВФ за основу проводимой реформы.

Неравномерному распределению финансовых потоков из-за рубежа будут способствовать, кроме того, различия налоговых режимов, действующих в суверенных республиках, а также некоторые политические факторы. Например, более низкие ставки налогов на прибыль и индивидуальные доходы при прочих равных повышают привлекательность Казахстана в сравнении с Россией. Для японских

943

предпринимателей, чьи вложения могут оказаться весьма существенным фактором развития. Центральноазиатский регион является в настоящее время более перспективным объектом инвестирования и в силу неурегулированности политических вопросов в отношении между Японией и Россией. И наконец, страны с политически нестабильной обстановкой (Армения, Грузия, Молдова, Таджикистан) вряд ли станут объектом сколько-нибудь заметного интереса частных зарубежных инвесторов.

Противоречия торговли

1. Несбалансированность взаимных расчетов. Еще одно различие в экономической стратегии пост-советских государств - несогласованная кредитно-денежная политика - уже породило в 1992 г. одну из основных проблем в их торговых взаимоотношениях - устойчивое нежелание России иметь активное сальдо торговли с любой из стран ближнего зарубежья. Основной причиной послужило естественное стремление России оградить свой рынок от наплыва рублей, эмитированных республиками без всякого согласования с ЦБР². Однако осуществленный по инициативе России переход, начиная с III кв., к системе двустороннего клиринга по корреспондентским счетам в Центральном банке республик до конца 1992 г. должного эффекта не дал. Исчерпав к ноябрю объем технического кредита, предоставленного Россией (первоначальная сумма - около 200 млрд.

² - К первому июля - дате отказа России от прежней системы расчетов в торговле с республиками - актив российского торгового баланса по операциям с государствами ближнего зарубежья превысил 300 млрд. руб.

794

руб. - была к этому времени увеличена вдвое), республики
превысили согласованные размеры платежей в Россию более чем на
0,5 трлн. руб. Всего же к первому января 1993 г. задолженность
республик в торговле с Россией достигла 1,2 трлн. руб.

Тем не менее было ясно, что попытка ЦБР опротестовать все
вышедшие за лимиты платежи (в том числе в Банк Украины было
отправлено обратно чеков на 200 млрд. руб., в Банк Беларуси - на
20 млрд. руб.) большого будущего не имеет, т.к. это грозило бы
банкротством многим российским экспортерам. Как и следовало
ожидать, несмотря на обещания ЦБР больше не увеличивать размер
технического кредита, к концу года он был повышен (для Украины, к
примеру, с 15 млрд. руб. в июле до 90 млрд. в ноябре и 227 млрд.
к началу 1993 г.). Очевидно, придется прибегать к аналогичным
мерам и в текущем году. В связи с этим остро встает вопрос о
формах погашения дефицита ближнего зарубежья в торговле с
Россией.

Предлагаются два способа решения. Один выдвинут
председателем Центрального банка РФ В.Геращенко и заключается в
оформлении торгового актива России в виде государственных долгов
соответствующих республик. Такой выход соответствовал бы всем
принятым международным нормам, но вряд ли бы мог в обозримом
будущем принести России ощутимую экономическую выгоду. Скорее
всего, такие долги постигла бы участь задолженности Третьего мира
(или самой России) западным кредиторам. Речь бы не шла не только
о выплате основной суммы долга, но и велись бы бесконечные
переговоры об отсрочках и льготах по обслуживанию задолженности.
Более перспективным представляется, поэтому, второе предложение.
Суть его в немедленном погашении задолженности республик не за

отсутствующих у них достаточных золото-валютных резервов, а также активов интересующих Россию предприятий, расположенных на их территории.

Необходимо также наладить систему более полного учета и контроля межгосударственных платежей, т.к. хозяйствующие субъекты быстро научились обходить тенета корреспондентских счетов.

Государств при помощи услуг различных коммерческих банков, обеспечивающих беспрепятственное и, к тому же, гораздо более быстрое прохождение платежей из одной республики в другую.

II. Проблемы клиринга и ценовые диспропорции. Помимо различных подходов к кредитно-денежной экспансии на нынешнее состояние торговых расчетов России со странами ближнего зарубежья оказывают влияние (причем разнонаправленное) еще два обстоятельства. С одной стороны, навязанный Россией двусторонний клиринг не позволяет тем республикам, которые имеют положительный торговый баланс с прочими пост-советскими странами, использовать данный актив для сальдирования торговли с Россией - что увеличивает их задолженность ЦБР. Данное неудобство призван ликвидировать Межгосударственный банк (соглашение о его создании подписано на Минском саммите в январе 1993 г.), знаменующий переход к системе многостороннего клиринга в межреспубликанской торговле.

С другой стороны, несмотря на то, что фиксированные потолки цен использовались Россией в прошлом году лишь в торговле с двумя республиками: Беларусью и Кыргызстаном (что было оговорено в специальных соглашениях), - да и то по очень узкому кругу товаров. Свободно определяемые контрактные цены на экспортируемую Россией страны ближнего зарубежья продукцию (и в первую очередь - на...

746

энергоресурсы) по преимуществу оказались ниже мирового уровня. В то время как цены на многие товары, ввозимые Россией из республик (хлопок, сахар), были установлены на уровне выше мировых. Даже Казахстан, традиционно поддерживавший с Россией стабильные торговые отношения, на рубеже 1993 г. без всякого согласования поднял цены на поставляемое в Российскую Федерацию зерно до уровня, превосходящего цены мирового рынка.

В результате оказалось, что актив России в торговле с республиками занижен и что России было бы выгоднее экспортировать сырье не в республики, а за пределы бывшего СССР и там же закупать товары, необходимые для импорта. Учитывая, что совокупные потери, понесенные Россией в 1992 г. в связи с ценовыми диспропорциями, оцениваются в два триллиона рублей, выигрыш от такой переориентации внешней торговли был бы весьма значительным. Иным решением проблемы явился бы переход к экспорту энергоресурсов в пост-советские государства по мировым ценам, о необходимости чего неоднократно заявлял президент Ельцин. Однако для многих республик такая перестройка структуры цен невозможна без серьезных социально-экономических последствий, что вплоть до последнего времени сдерживало российское руководство, не только ощущавшее бремя ответственности за судьбы частей рухнувшей империи, но и желавшее исходя из собственных стратегических интересов сохранить особые отношения если не на всей территории бывшего СССР, то, по крайней мере, в рамках СНГ.

Поворотной точкой может оказаться середина февраля 1993 г., ознаменовавшаяся решением президиума правительства РФ все же перейти в торговле со всеми странами ближнего зарубежья на принятые в мировой практике цены. Дополнительные издержки такой

1948

перемены, связанные с вероятными встречными действиями республик, неизбежны. Так, Украина в ответ на переход России к мировым ценам за поставляемый газ обещала ввести международные тарифы за перевозку через свою территорию всех российских грузов. Однако баланс экономических выгод и издержек явно окажется в пользу России.

Другое дело, что подобные шаги ставят в весьма затруднительное положение правительства таких республик, которые до сих пор старались соблюдать все правила, диктуемые Москвой, дабы избежать удорожания критического импорта (например, Беларусь). Для них в нынешних условиях экономическая целесообразность сохранения СНГ во многом утрачивается. Конечно, можно было бы попытаться оставить без изменения льготные цены для тех стран, чья социально-экономическая стабильность дороже России, чем чисто торговые выгоды. Но в сложившихся условиях, когда реэкспорт российских товаров стал постоянным явлением, избавление от которого явно выходит за рамки возможностей России, такие избирательные преимущества свели бы на нет эффективность всей ценовой политики по отношению к ближнему зарубежью. Целесообразней было бы смириться с тем, что СНГ будет существовать в ближайшем будущем в основном как военно-политический, а не экономический союз.

III. Провал межгосударственных договоров о поставках. Помимо искусственно поддерживавшихся на низком уровне экспортных цен, еще одним средством сохранения прежних хозяйственных связей должны были стать, по замыслу правительства, договоры о межгосударственных поставках важнейших видов продукции. Однако по

148

Большинству позиций они были выполнены в 1992 г. не более чем на 50%, а по некоторым товарам ситуация была просто вопиющей: так, предприятия России отгрузили за девять месяцев членам СНГ, странам Прибалтики и Грузии цинка только 13% от годовых соглашений, рафинированной меди - 4%, свинца - 2%, а отгрузка золота и кобальта в счет межгосударственных поставок даже не была начата. В свою очередь и республики не выполняли свои обязательства перед Россией: за тот же период из Беларуси было получено лишь 6% оговоренного объема бензина, из Туркменистана - менее 10% нефтепродуктов. За весь год Украина поставила в Россию лишь 2% оговоренного объема молочных продуктов.

С начала 1993 г. Россия попыталась исправить положение, возложив на корпорацию "Росконтракт" функцию государственного заказчика, призванного обеспечить поставки важнейших видов продукции на клиринговой основе по межправительственным соглашениям о торгово-экономическом сотрудничестве России с государствами-участниками СНГ. Возможно такая централизация управления поставками и принесла бы эффект, но учитывая, что по постановлению правительства расчеты за энергоресурсы и другие виды продукции, закупаемые "Росконтрактом" на внутреннем рынке, будут осуществляться по внутренним российским ценам, вряд ли стоит ожидать радикального улучшения ситуации - при нынешней свободе действий ничто не мешает предприятиям найти поразительно более выгодного партнера.

В том числе по готовому прокату черных металлов, стальным трубам, полипропилену, пластикату поливинилхлоридному, легковым автомобилям, автобусам, тракторам, строительно-дорожным машинам, лесоматериалам, автобензину, дизельному топливу.

12/49

Подобные меры могут оказаться действенными лишь в сочетании с восстановленной монополией внешней торговли или, по крайней мере, тотальным лицензированием экспорта, что не только не целесообразно, но и мало осуществимо при отсутствии эффективного таможенного контроля по всей протяженности границ России со странами ближнего зарубежья. На ближайшую перспективу усилия России по исправлению положения в данной области, скорее всего, окажутся малорезультативными. По крайней мере, заключение договора о Таможенном союзе и соответствующее возведение в начале октября таможенных постов на границах России с неподписавшими данный договор государствами⁴ (за исключением Армении) эффекта не дали. Если не считать неожиданным "успехом" ударившее по всем российским поставкам в Азербайджан (в том числе и по неустраивавшим правительство РФ) ответное введение этой республикой 65%-ной пошлины на все товары из России.

Большой эффект в этом смысле могло бы иметь распространение Россией таможенно-экспортного режима, применяемого в торговле с третьими странами, на все ближнее зарубежье. Однако оно действовало лишь временно (с 15 ноября 1992 г. по 1 января 1993 г.) и в начале нынешнего года было свернуто в связи с подписанием договоров о свободной торговле с большинством членом СНГ.

Впрочем, сама постановка вопроса о необходимости ограничивать свободу внешнеэкономических действий российских предприятий для обеспечения поставок по обязательствам России перед прочими участниками Содружества выглядит в нынешних условиях более чем

⁴ К таможенному союзу не присоединились Азербайджан, Армения, Грузия, Латвия, Литва, Украина, Эстония.

17
50

странно. В чем, вообще, смысл межгосударственных договоров о поставках при использовании цен мирового рынка? Не лучше ли предоставить производителям и потребителям из разных республик право самостоятельно определять контуры новой структуры межгосударственной торговли на территории бывшего Советского Союза?

* *

*

Комплексное решение проблем, возникших в межреспубликанской торговле, возможно лишь по мере перехода всех бывших советских государств на собственную валюту⁵, выравнивания используемых цен с ценами международного рынка и урегулирования вопросов, связанных с покрытием дефицитов республик в их торговле с Россией. При реализации предлагаемого Россией подхода к решению последней проблемы могла бы также возрасти межреспубликанская интеграция по капиталу, столь необходимая для будущего экономического сближения пост-советских государств на новой ступени их развития.

Что же касается попыток институализировать экономические отношения на территории развалившегося Союза, то первый год существования СНГ — как наиболее многочисленной региональной

⁵ — В течение 1992 г. национальные денежные единицы были введены в Эстонии (с 23.06), Латвии (с 20.07), Азербайджане (с 15.08), Литве (с 1.10), Беларуси (с 10.11) и на Украине (окончательно с 15.11). Подготовку к переходу на национальные деньги проводят также Армения, Грузия и Молдова.

188

группировки, возникшей из осколков империи — показал, что универсальный организационный механизм взаимодействия на нынешнем этапе развития пост-советских государств успешно создан быть не может. За год из Содружества вышел Азербайджан, Украина, по всей видимости, вскоре последует его примеру (урегулирование вопроса о разделе зарубежных активов и пассивов б.СССР между ней и Россией может лишь ускорить такой исход). Да и внутри Содружества полного единения не наблюдается даже по основным вопросам: Устав СНГ парафирован в январе 1993 г. всего семью членами, столько же республик подписали осенью 1992 г. соглашение о сохранении рублевой зоны. При этом ни одна из них (кроме Беларуси), как вскоре выяснилось, и не собиралась выполнять принятые обязательства по координации кредитно-денежной политики, что делало сохранение рубля в качестве общей валюты крайне невыгодным для России.

Не стали влиятельной силой в экономических взаимоотношениях координационные органы Содружества. Арбитражный суд не предотвратил повального срыва межгосударственных договоров о поставках, а Россия, принимая в июле решение о кардинальном изменении системы торговых расчетов с республиками, даже не сочла нужным заранее поставить в известность Межбанковский координационный совет. Симптомом болезни СНГ стало и принятое в начале нынешнего года решение пяти азиатских участников Содружества образовать свой региональный союз, который бы принял на себя заботу о проблемах, так и не решенных за год в рамках СНГ, а возможно и заменил бы последнее в случае его развала.

59

Все это свидетельствует о том, что СНГ так и не сумело (а
вернее, на нынешнем этапе и не могло по объективным причинам)
стать экономическим союзом государств, вышедших из недр СССР.
Сегодняшнему уровню развития пост-советских государств более
соответствует налаживание двусторонних отношений России с каждым
из них, причем отношений, основывающихся не на "общности
исторической судьбы" (вызывающей во многих случаях лишь недоброе
воспоминание) и ее пережитках в виде унаследованных от социализма
неэффективных хозяйственных связей, а на реальной экономической
выгоде обеих сторон. Если же касаться жизнеспособности более
общих интеграционных механизмов и схем, то их время наступит лишь
на следующем этапе, и вовсе не очевидно, что произойдет это в
пределах привычных географических границ.